

Л.В. Титова*

L.V. Titova*

Интеллектуальные связи первых идеологов и лидеров староверия (Спиридон Потемкин, дьякон Федор, Никита Добрынин, игумен Феоктист)**

Intellectual connections of the first ideologists and leaders of the Old Believers (Spiridon Potemkin, deacon Feodor, Nikita Dobrynin, hegumen Feoktist)**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-2-6

УДК 821.161.1–343.5"16"

Выходные данные для цитирования:

Титова Л.В. Интеллектуальные связи первых идеологов и лидеров староверия (Спиридон Потемкин, дьякон Федор, Никита Добрынин, игумен Феоктист) // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Статья 6. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-06.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-2-6

How to cite:

Titova L.V. Intellectual connections of the first ideologists and leaders of the Old Believers (Spiridon Potemkin, deacon Feodor, Nikita Dobrynin, hegumen Feoktist) // Historical Courier, 2019, # 2 (4). Article 6. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-06.pdf>

Abstract: Revelation of the literature connections between the first ideologists of the early stage of the Old Believers is very remarkable, especially if one takes into account the scale of personalities who were at the forefront of the Old Believers movement. They were Spiridon Potemkin, Deacon Feodor, Protopope Avvakum, priest Nikita Dobrynin, hegumen Feoktist. The article attempts to study the impact of intellectual leaders on their environment, to identify the nature of the influence of their activity and literature on the formation of certain qualities in this community, as well as to establish the meaning and role of various types of communication – direct interpersonal, mediated (textual). The epistolary and documentary material attracted for this purpose, a description of the libraries of the Old Believers ideologues, and the identification of direct contacts made it possible to characterize their perception of church reform, as well as vigorous activities aimed at defending "paternal orthodoxy". Old Believers publicists tried to provide convincing arguments for their perspective on the changes in the ritual, liturgical practice and editing of liturgical books. To this end, they created socially significant polemical-dogmatic and journalistic writings, discussed them among themselves, copied and distributed among like-minded people. The Appendix contains the biography of Spiridon Potemkin, created by Deacon Fyodor, and the chapter about Spiridon from the "Grapes of Russia" by Semen Denisov.

Keywords: Old Believers' publicism; ideologists and leaders of the early Old Believers; Spiridon Potemkin; deacon Fedor; polemical-dogmatic writings.

The article has been received by the editor on 20.2.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация: Выяснение творческих связей между первыми идеологами раннего этапа старообрядчества весьма интересно, особенно, если принять во внимание масштаб личностей, стоявших у истоков такого исторического феномена как старообрядческое движение. Ими были Спиридон Потемкин, дьякон Федор, протопоп Аввакум, священник Никита Добрынин, игумен Феоктист. В статье делается попытка определить степень влияния интеллектуальных лидеров на их окружение, выявить характер влияния их деятельности и творчества на формирование у этого окружения определенных качеств, осознание отдельными членами этих сообществ своей

* **Титова Любовь Васильевна**, канд. филол. наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: titova_istochnik@mail.ru

Titova Lubov Vasilyevna, Candidate of Philology, Senior Researcher of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Novosibirsk, Russia), e-mail: titova_istochnik@mail.ru

** Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Интеллектуальный лидер и его окружение: формирование социокультурной идентичности» (№ 18-09-00094а).

принадлежности к ним, установить значение и роль различных видов коммуникации – непосредственной межличностной, опосредованной (текстуальной). Привлеченный для этой цели эпистолярный и документальный материал, описание состава библиотек идеологов старообрядчества и выявление непосредственных контактов позволили охарактеризовать их взгляды на церковную реформу, а также активную деятельность, направленную на защиту «отеческого православия». Старообрядческие публицисты попытались найти и представить своим оппонентам убедительные доводы в пользу своей точки зрения на происшедшие перемены в обряде, богослужебной практике и правке богослужебных книг. С этой целью они создавали общественно значимые полемико-догматические и публицистические сочинения, обсуждали их между собой, переписывали и распространяли среди единомышленников. В Приложении публикуется текст жизнеописания Спиридона Потемкина, созданный дьяконом Федором, и глава о Спиридоне из Винограда Российского Семена Денисова.

Ключевые слова: старообрядческая публицистика; идеологи и лидеры раннего старообрядчества; Спиридон Потемкин; дьякон Федор; полемико-догматические сочинения.

* * *

Как известно церковные реформы середины XVII в., которые обычно принято называть реформами патриарха Никона (исправление книг и изменение обрядов по греческому образцу, изменение одежд духовенства и т. д.), фактически были только частью церковных преобразований, задуманных и осуществленных царем Алексеем Михайловичем. Церковная реформа обусловила появление раскола в православной церкви, она послужила непосредственным толчком для выступления церковной оппозиции – тех, кто не принял нововведений в обряд и богослужебную практику Русской церкви, усмотрев в этом нарушение «отеческого» (то есть ориентированного на традицию, обычаи предков, отцов) православия, передаваемого из поколения в поколение. Они попытались представить убедительные доводы в пользу своей точки зрения на изменения в обряде и богослужебной практике, правке богослужебных книг. С этой целью защитники старого обряда не только обратились к древним рукописям и старопечатным книгам, которые свидетельствовали о нарушении реформаторами традиций Русской церкви, но и создали свои полемико-догматические и публицистические сочинения.

Особо важное значение в ряду этих произведений, как по своему объему, так и по масштабу личности автора, имеют сочинения архимандрита Покровского монастыря Спиридона Потемкина. Спиридон Потемкин еще при жизни стал признанным авторитетом у первых идеологов старообрядчества. Как известно, он был выходцем из высших кругов боярской аристократии, дядя боярина и окольничего Федора Михайловича Ртищева (через свою сестру Ульяну Федоровну, бывшую замужем за М.А. Ртищевым). Родом он из Смоленска, где получил блестящее образование. По сведениям современников, он знал пять языков, в том числе греческий, латинский, древнееврейский, польский. В 1662 г. после пострижения в монахи, Спиридон был назначен архимандритом Покровского монастыря, основанного в 1656 г. царским духовником Стефаном Вонифатьевым на личные средства царя Алексея Михайловича. Вероятно, он был близок к Кружку ревнителей благочестия, о чем свидетельствуют его тесные связи со Стефаном Вонифатьевым, Иваном Нероновым, протопопом Аввакумом, особо близкие отношения сложились у него с дьяконом Федором, его духовным сыном. С самого начала церковной реформы Спиридон Потемкин активно выступал против нововведений патриарха Никона, ратовал за древнее благочестие, утверждая, что любое изменение обрядов открывает путь антихристу для окончательного покорения «под свою руку» последнего православного царства. Главным сочинением Спиридона Потемкина считается его «Книга» по вопросам веры, состоящая из 11 Слов¹, большинство из которых написаны в период с 1656 по 1658 г.

¹ Бубнов Н.Ю. Спиридон Потемкин и его «Книга» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 40. СПб., 1985. С. 346.

В этой «Книге» рассматриваются основные вопросы, по которым шли ожесточенные споры противников нововведений с официальной церковью. Это прежде всего «Слово о крестном знамени» (Слово 1), «О Святом Дусе и Господе истиннем...» (Слово 2), «О аллилуйе» (Слово 9) и др. Следует отметить, что значительная часть Книги (слова 4, 5, 6, 7, и 8) посвящены изложению учения об антихристе и последних временах.

Основная идея Спиридона Потемкина – толкование текущего момента как предсказанного в Апокалипсисе «последнего времени» накануне наступления «антихристового царства» – была поддержана и принята большинством противников церковных новшеств. Н.Ю. Бубнов справедливо отметил, что именно Спиридон Потемкин «положил начало фактической “привязки” догматических положений церковной Реформы Никона и событий в Московском государстве к антиуниатскому учению о “последнем времени”. За короткое время, до своей смерти в 1665 г., ... Спиридону Потемкину удалось воспитать целую школу последователей и продолжателей своего дела, вследствие чего уже ко времени церковных соборов 1666–1667 гг. в основных чертах сложилось старообрядческое учение об антихристе, составившее основу их идеологических построений...»².

Важно отметить, что Спиридон Потемкин был в центре идеологической борьбы сторонников и противников церковной реформы. Так, когда в 1656 г. патриарх Никон выпустил в свет книгу «Скрижаль», в которой были собраны не только переводные и оригинальные сочинения, ставшие опорой для сторонников реформы, но и дополнительные статьи по вопросам о крестном знамени, о Символе веры Спиридон Потемкин откликнулся на это издание.

Некоторые Слова его «Книги» содержат скрытую и явную полемику с сочинениями, вошедшими в этот официальный сборник³.

С конца 1650-х гг., когда патриарх Никон оказался в царской опале, у защитников «старой веры» появились надежды на возможность восстановить отеческие традиции православия, убедить царя отказаться от церковной реформы, они с новой силой взялись за написание своих сочинений, доказывающих неизменность исконных обычаев, при этом часто обращались к Словам Спиридона Потемкина, которые были практически в каждой старообрядческой библиотеке. Их переписывали, использовали в своих эсхатологических построениях, распространяли среди единомышленников. Так, к примеру, согласно описи архива игумена Феокиста⁴ в ней значится под № 7 «Три тетради в полдесть, старца Спиридония Потемкина о истинном Господе и о святем и животворящем Дусе»⁵, а под № 25 «Четыре тетради, а в них написано на двух собрание старца Спиридония Потемкина о истинном Дусе, а на других на двух о несогласии Служебников новья печати»⁶.

На допросе в Патриаршей палате по поводу отобранной у него библиотеки игумен Феокист свидетельствовал: «А которые письма по указу великаго государя, взяли вы, архимандрит и келарь, и те-де, письма: о согласии всего освященнаго собора, о книгах старья печати ... и новые, и отписки к великому государю от святителей о клятве Никона патриарха, ... и собрание о истинном и животворящем Дусе и о сложении перстов крестнаго знамени старца Спиридона Потемкина списывал я на Москве, живучи у епископа Александра»⁷ (как известно, Александр Вятский до перевода его на Вятскую епископию (1657 г.) жил в Москве (с 1655 по 1657 г.).

Заметим, что, судя по описи («Росписи книг и писем»)⁸, в библиотеке Феокиста, отобранной у него на Вятке, где он был у епископа Александра 15 февраля 1666 г., значится 87 наименований. Документ этот, безусловно, очень важен для первоначальной истории

² Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 87.

³ Бубнов Н.Ю. Спиридон Потемкин и его «Книга»... С. 345–346.

⁴ Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 1. М., 1874. С. 323–339.

⁵ Там же. С. 324–325.

⁶ Там же. С. 327.

⁷ Материалы для истории раскола ... Т. 1. С. 340–341.

⁸ Там же. С. 323–339.

старообрядчества. В нем содержатся сведения о том, какого рода книгами, сочинениями и статьями особенно интересовались первые идеологи церковного раскола, какой огромный запас их можно было тогда найти даже у одного из представителей старообрядческого сообщества и какое множество вообще существовало до собора 1666–1667 гг. сочинений и статей, написанных самими защитниками «старой веры», и как быстро они расходились по рукам, что возможно было только при существовании самой тесной связи между людьми преданными истинному православию.

В библиотеке у дьякона Федора, одного из образованнейших писателей первого периода старообрядчества, духовного сына Спиридона Потемкина, вероятно, были все писания старца Спиридония.⁹ В «Объяснительной записке дьякона Федора по поводу изъявленного им повиновения собору» он писал: «А тово не ведах, что в дому моем все перепечатали и слова многи собираны были у меня от божественных писаний и старца Спиридония на их отступления и на лукавья догматы их: и то у меня без нас взяли и ныне не вем, где их девали»¹⁰.

Важным направлением деятельности Федора в годы его московской жизни явилась усиленная работа по взаимодействию с другими книжниками, по сбору догматических материалов о церковной реформе в связи с предстоящим церковным собором. В этих целях Федор сотрудничал с игуменом Феокистом, Александром Вятским, Никитой Добрыниным.

Наиболее ярко демонстрирует характер взаимоотношений идеологов раннего периода старообрядческого движения, одно из писем дьякона Федора к Феокисту на Вятку, от 26 марта 1665 г.¹¹, где он не только оповещает Феокиста о единомышленниках и их местонахождении («...а Афонасей с Гаврилом уродивым собрались з десять и поехали с Москвы...»), «...а Андрей Самойлов на Москве, изсылки збрел, а хочит к царю на очи показатца сам...»), но, и это главное, он обращается к Феокисту с просьбой активизироваться перед собором: «Да пожалуй, Господа ради, Феокист, помоли государя Александра, епископа, чтобы о матери нашей святей соборной церкви, родившей нас во святей купели, порадел, и у Бога милости попросил, и зберите от книг, иже нам Бог поможет, и маленькую аллилуия, и маленькое собрание о сложении перст, и что вас Дух Святыи наставит ис книг выбрать, а ко мне вели писать про новые книги епископу Александру, кои нам к потребе надобно будет, и я, елико сила есть, рад к вам посылать...»¹².

Кроме того, он сообщает в этом письме о том, что переслал им с Александром послание от Аввакума: «Да послал я к тебе от Аввакума грамотку, ево руку» (это Аввакумово письмо к Феокисту с Мезени, во время второй его ссылки, оно значится в Росписи под № 59, список его хранится в Синодальном собрании ГИМ)¹³.

Из письма становится очевидным, что было главным для них, защитников отеческого православия, накануне соборов 1666–1667 гг., окончательно развенчавших их надежды на восстановление правой веры. Перед ними стояла задача – объединить усилия всех единомышленников, призвать их к написанию новых сочинений, представляющих неоспоримые аргументы в защиту истинного православия.

Тесные контакты были у дьякона Федора с Никитой Добрыниным, с которым он вместе читал и обсуждал обширную, еще не законченную Челобитную Никиты¹⁴. Не удивительно

⁹ По мнению современного исследователя Н.Ю. Бубнова, составителем «Книги» был дьякон Федор, естественно, что он должен был располагать всем корпусом его сочинений (см.: *Бубнов Н.Ю.* Спиридон Потемкин и его «Книга». С. 351–353).

¹⁰ Материалы для истории раскола... Т. 1. С. 424.

¹¹ Там же. С. 397–399.

¹² Александр Вятский, как известно, исполнил просьбу Федора и других его почитателей, – написал обширное сочинение, состоящее именно из указания новых применений и погрешностей в новопечатных книгах, за что и привлечен был к ответу на Собор 1666 г.

¹³ Это письмо сохранилось в архиве Феокиста (см.: Материалы для истории раскола... Т. 1. С. 335).

¹⁴ На допросе 9 декабря 1665 г. он подробно сообщал об этой челобитной: «...И Никита, священник, что из Суждаля, к нему прихаживал, и челобитную великую к нему принашивал, и ту де, челобитную он чел, и прочет тое челобитную отдал ему, священнику Никите, а ныне где та челобитная, того он не ведает... А в челобитной писано, которую приносил священник Никита, обличение на новья догматы; а величеством та челобитная –

поэтому, что в сочинениях дьякона Федора имеется много материалов, заимствованных из Челобитной Никиты Добрынина. Это видно в «Слове ответном», написанном Федором 11 мая 1666 года¹⁵.

В 1665 г., дьякон Федор вместе с Никитой Добрыниным, сличал новоизданные Службники со Службником митрополита Киприана «его переводу»¹⁶ (ГИМ, Синодальное собр. № 601).

Наиболее же близкие отношения связывали дьякона Федора со Спиридоном Потемкиным, его духовным отцом и наставником, с которым он, вероятно, часто общался лично, и как его духовный сын, и составитель «Книги» из сочинений своего духовного отца. Именно ему принадлежат самые высокие оценки произведений Спиридона. В конце Послания к Ивану Аввакумовичу дьякон Федор поместил гимн премудрости старцу Спиридонию: «А богомудраго старца Спиридона преподобнаго Слова, писанныя на еретики, приемлите, как и прочих богословцев святых: Григория, Василия и Дамаскина Иоанна и иных, – той же истинный Параклит глагола в нем. И на мне его пророчество збыться, не едино что, преставляясь, глаголаше мне¹⁷. Чюден муж бысть словом и делом, и в премудрости инаго таковаго ныне несть»¹⁸.

Перу дьякона Федора принадлежит и жизнеописание Спиридона Потемкина, помещенное им в его Послании сыну Максиму.¹⁹ Мы считаем вправе еще раз напомнить об этом непревзойденном тексте, поскольку сведений о личности Спиридона Потемкина немного. Я неоднократно обращала внимание на тот факт, что кроме федоровского текста о Спиридоне Потемкине нет такого подробного описания жизни старца. Это жизнеописание встречается и как самостоятельный текст с названием: «Житие Спиридонию отца Потемкина», полностью совпадающий с жизнеописанием, созданным дьяконом Федором²⁰. Любопытна в плане сведений о Потемкине и глава о нем в Винограде Российском²¹, нам представляется этот текст вторичным по отношению к тексту дьякона Федора.

В приложении к статье мы приводим оба эти сочинения. Помещенные рядом, параллельно, они наглядно показывают связь текстов Семена Денисова и дьякона Федора.

В заключение отметим, что выяснение творческих связей между первыми идеологами раннего этапа старообрядчества весьма интересно, если принять во внимание масштаб личностей, стоящих у истоков такого исторического феномена как старообрядческое движение, это Спиридон Потемкин, дьякон Федор, протопоп Аввакум, священник Никита Добрынин, игумен Феоктист. Мы попытались рассмотреть их взгляды на церковную реформу и охарактеризовать активную деятельность, направленную на защиту отеческого православия. Старообрядческие публицисты попытались найти и представить своим оппонентам убедительные доводы в пользу своей точки зрения на происшедшие перемены в обряде, богослужебной практике и правке богослужебных книг. С этой целью они создавали общественно значимые полемико-догматические и публицистические сочинения, обсуждали их между собой, переписывали и распространяли среди единомышленников.

двемя пядми объяти мочно...» (см.: Материалы для истории раскола... Т. 1. С. 401).

¹⁵ Материалы для истории раскола... Т. 6. М., 1881. С. 7.

¹⁶ На том же допросе 9 декабря 1665 г. дьякон Федор свидетельствовал: «...Да он же, священник Никита, приносил к нему Службник, переводу Киприана митрополита киевского и всея Руси, и этот Службник с новыми не сходитца...» (см.: Материалы для истории раскола... Т. 1. С. 401).

¹⁷ Видимо, дьякон Федор навещал старца и накануне смерти.

¹⁸ *Титова Л.В.* Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу о священстве – идеологический документ раннего этапа старообрядческого движения // Археографические и источниковедческие аспекты в изучении истории России. Новосибирск, 2016. С. 91–92.

¹⁹ Там же С. 210–211.

²⁰ См., например: ГИМ, собр. Хлудова № 351. Л. 141.

²¹ Семен Денисов. Виноград Российский. М., 1906. Л. 38 об.–39.

Послание дьякона Федора сыну Максиму.

Бысть убо старец честен, и боголюбив зело, и премудр, и писанию святых книг искусен вельми бе, *умея бо сам греческий и латинский язык до конца и польский, и* ученый бе человек, и вся дни живота своего над книгами просидел, и вина и секира, сиречь всякаго пиянственнаго пития отнюдь не пия от юности; имя ему бе в мире Симион *Потемкиных дворян честных по роду*, живой в Смоленске до мору, после же мору взят бысть к Москве, и мало поживе, и *пострижеса на Москве в Покровском монастыре убогом за Яузою*, во иноцех Спиридон имя ему, околничему же оному Феодору Ртищеву дядя бе по сродству плотскому, и по старом благочестии церковном велик поборьник бысть зело, и на всех еретиков и отступников правыя нашея веры, паче же на римлян и на унияты, яко лев, рыкая, и в Польше тамо тех еретиков многих препре и посрами, и вси езуиты и кардиналы римския бояхуся его и не могуще противитися глаголом уст его. И на Москве он, блаженный старец Спиридон, прося собора у *царя Алексея* часто на никонияньскую пестрообразную прелесть и на новыя книги его, хотя их обличити до конца, понеже зная откуда приидоша и что в себе принесоша. *Царь* же приказуя ему, с лестию глаголя: “Будет собор, отче!” И тако много время манили ему, ждуще смерти его, понеже ведуще его мужа мудра, и всякому нечестию обличителя велика, и за новыя книги никто же может противу его стояти. // (л. 248 об.) И *царь* сам возлюбил уже их вседушно, а старыя возненавидел, и праведнаго собора на них не вздумал дати, и правдою разсудити не восхоте их. *Некогда же присла царь к старцу Спиридону анепсея его, Феодора Ртищева, звати его митрополитом в Новъград. И той околничей глагола ему: “Изволиши ли, дядюшка, на митрополию в Новъград? Тамо ныне церковь вдовствует”. Он же рече ему сице: “Феодоре Михайлович! Скажи царю: лучше бо аз на виселиницу пойду с радостию, нежели на митрополию в новыя книги. Кая ми польза будет в том? Не хощу человеком угождати тленным”. Племянник же его Феодор рече ему: “Воля твоя, инья*

Виноград Российский

«Глава 9. О отце Спиридоне Потемкиных.

В кое время и великий отец Спиридон пресветло сияше, елико благородием славный, *Потемкиных бояр рода сый, анепсея (племянник – Л.Т.) имяше в царских водворяющася полатах: толико и великоразумием изобильный, четырьми языки всеизрядно книги чтяше, и художественнаго ведения не неискусен: наипаче же жития добродетелнаго, ревности всеблагодатныя бяше потязаше убо новшества, потязаше и книгоправления, потязаше и нововводимыя догматы // (л. 117 об.) и предания свободнейшим языком. И понеже благороден сый и многоразумен, еще и сродники имый многомогущыя у монарха, терпящу тому архиереи потязашу, колико той проиашеса на разглагольство ко архиереом, но неприемляху: колико моляше собор сотворити со оного прибытием: но не повиновахуся: видяще того мужа многоискусна и научена, откуда всеизрядныя его нестерпевшие ревности, отсылают во убогий монастырь Покровский неисходно ту жити повелевающе. И егда Новоградский митрополит Макарий умре, прииде анепсей дивнаго Спиридона, Феодор Ртищев, от монарха к великому сему отцу с наречием таковым: // (л. 118) «Царское величество тебе, честнаго отца, жалует на Новгородскую митрополию во архиереи». На сия богомудрый отец что отвецаваше: «Вижду Российскую землю смущаему и архиерейския престолы новинами потрясаемы, зрю и отеческия клятвы, и древлецерковныя анафемы смотряю: им же вседерзский Никон Российскую церковь новопреданьми возмутив под отеческая запрещения подверже, не хощу на престоле сидети, преступающем древлецерковное благочестие, не желаю чести привносящыя отеческия клятвы, многоценнейше имам убогую сию храмину, обогащеную благочестием, паче пребогатаго архиерейства, лишенаго древлеправославнаго предания, лучше // (л. 118 об.) во убожестве и заточении*

<p><i>таковыя чести ищут и докупаютца, а ты и даром взяти не хочещи!»</i> И с тем словом отъиде. Старец же той не порадовашеся чести и славе их обещанной, не как оный окаянный Яким, келарь бывший, человекоугодник и блюдолиз. Но разуме уже лесьть их и лукавство Спиридон отец и глаголюще нам духом сице: “Братие, не будет у них собора, дондеже Спиридон жив, егда же Бог изволит скончатися ми, и по смерти моей в той же месяц воскипит у них собор свой скоро”. Тако бо и бысть по словеси его. Преставися он, богомудрый старец, во 174 году в ысходе ноября месяца.</p> <p>(Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003. С. 210–211)</p>	<p><i>жити изволяю со отеческими законы, нежели в богатстве и прохладе под анафемою срамно ликовати» – Отвещая посланный: «О коль мнози ищут многим именем и дарми доступающе сего престола, тыже туне тебе дарствуемаго отверщаешися». Противу коим богомудрый рече старец: «Не ищу превысокия престолов чести, не желаю многоценных стяжаний, не взыскую пребогатых сокровищ, но вся сия уметы вменяю, да единаго Христа приобрящу». О всеблагодатныя ревности. о великаго разсуждения великаго божия человека, имже всякия земныя чести и славы отрекся во оном оземствии убогаго монастыря, во убогой келиице всеблагодарствено // (л. 119) нищету и скудость терпя всерадостно, благочестным концем преставися от нищыя и убогия колибы в пребогатяя чертоги небеснаго царствия, их же желаше преславно преселен бысть.</i></p> <p>Спиридон дивны чести, жития велика, ревности всепрекрасны, разума толика. Высоты, чести презре на земли премноги, в преславному Церковь в небе чюдно вознесе ноги.</p> <p>(Собрание Института истории СО РАН, 54/71. Л. 117–119)</p>
---	---

Литература

Бубнов Н.Ю. Спиридон Потемкин и его «Книга» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 40. СПб.: Наука, 1985. С. 345–363.

Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. СПб.: Библиотека Академии наук России, 1995. 435 с.

Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 1. М.: Братское слово, 1874. 401+I–V.

Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 6. М.: Братство св. Петра, митрополита, 1881. 335 с.

Титова Л.В. Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу о священстве – идеологический документ раннего этапа старообрядческого движения» // Археографические и источниковедческие аспекты в изучении истории России. Новосибирск: изд-во СО РАН, 2016. С. 77–101.

Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск: изд-во СО РАН, 2003. 310 с.

Семен Денисов. Виноград Российский. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1906. I–XVI+61 л.

References

Bubnov, N.Yu. (1985), "Spiridon Potyomkin and his "Kniga""", in TODRL [Works of the Department of ancient literature], vol. 40, Nauka, Saint-Petersburg, Russia, pp. 345–363.

Bubnov, N.Yu. (1995), *Starobryadcheskaya kniga v Rossii vo vtoroj polovine XVII v. Istochniki, tipy i ehvoljutsiya.* [The Old Believers' Book in Russia in the second half of the 17th century. Sources, types and evolution.], Biblioteka Akademii nauk Rossii, Saint-Petersburg, Russia, 435 p.

Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya (1874) [Materials for the history of schism over the early period of its existence], vol. 1, Bratskoe slovo, Moscow, Russia, 401+I–V.

Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya (1881) [Materials for the history of schism over the early period of its existence], vol. 6, Bratstvo sv. Petra, mitropolita, Moscow, Russia, 335 p.

Titova, L.V. (2016), "The message of deacon Fyodor John Avvakumovich about the priesthood – ideological document of the early stage of the Old Believers' movement", in *Arheograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty v izuchenii istorii Rossii* [Archaeographic and source studies aspects in the study of the history of Russia], Novosibirsk, Russia, pp. 77–101.

Titova, L.V. (2003), *Poslanie d'yakona Fedora synu Maksimu – literaturnyj i polemicheskij pamyatnik rannego starobryadchestva.* [Epistle of deacon Fyodor to his son Maxim – a monument of the early Old Believers' literature and polemics], Novosibirsk, Russia, 310 p.

Semen Denisov (1906), *Vinograd Rossijskij.* [Vinograd Rossiyskiy], Tipografiya G. Lissnera i D. Sovko, Moscow, Russia, I–XVI+61 p.

Статья поступила в редакцию 20.02.2019 г.